

Дорога в географию

О трудностях и радостях, о романтике и быте Сатинской практики делятся в своих заметках нынешние второкурсники.

С. 2

Первые географы на Ленинских горах

Чем жили, о чем мечтали, к чему стремились и кем стали первые вышедшие из стен Главного здания МГУ выпускники.

С. 4

Дорогие читатели! Жизнь многогранна, и что-то всегда происходит в первый раз. Этим летом я первый раз за много лет поехала на практику в Сатино. На ум поневоле приходили сравнения с другой, более привычной, практикой в Центральном Казахстане: тут доминирующий цвет в ландшафте зеленый, там — желтый; тут все покрыто лесами, там взгляд свободно скользит по открытым степным пространствам; тут под ногами преобладают рыхлые породы четвертичного периода, там — скальные палеозоя. Многие переживалось в первый раз — и в работе, и в быту, ведь в первый раз со мной на практику поехала моя дочь.

Лето на факультете, как всегда, было жарким, несмотря на погодные условия. Мы поздравляем наших руководителей — Н.С. Касимова и С.А. Добролюбова, а также доцента В.Е. Шувалова с высокими государственными наградами. Новый учебный год всегда несет обновления. Семья факультета пополнилась, мы уверены, пытливыми и любознательными студентами. Мы от всего сердца поздравляем всех учащихся и сотрудников факультета с новым витком в нашей жизни и желаем побольше интересных и ярких «в первый раз» и увлекательных открытий в нашей прекрасной науке географии!

Вероника АЛЕКСЕЕВА

О главном...

Итоги приемной кампании—2019

Лидия Борисовна ИСАЧЕНКОВА, к. г. н., ст. преп. кафедры геохимии ландшафтов и географии почв, ответственный секретарь приемной комиссии, Александр Сергеевич ПЕСТИЧ, зам. декана географического факультета, зам. отв. секретаря приемной комиссии

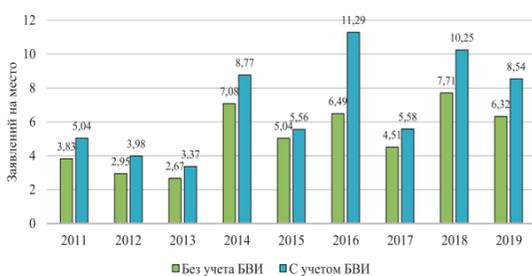
Обычно лето — период отпусков и так называемого «межсезонья» во многих сферах деятельности: образовании, спорте, искусстве и др. Однако на 19 этаже Главного здания МГУ лето — самая «горячая» пора. С 20 июня по 31 августа на географическом факультете МГУ практически ни на день не прекращала свою работу приемная кампания. Традиционно приемную комиссию, так же, как и экзаменационную, возглавляли декан географического факультета чл.-корр. РАН С.А. Добролюбов и заместитель декана факультета профессор А.В. Бредихин. В состав экзаменационной и приемной комиссий вошли сотрудники и аспиранты всех 15 кафедр факультета.

БАКАЛАВРИАТ

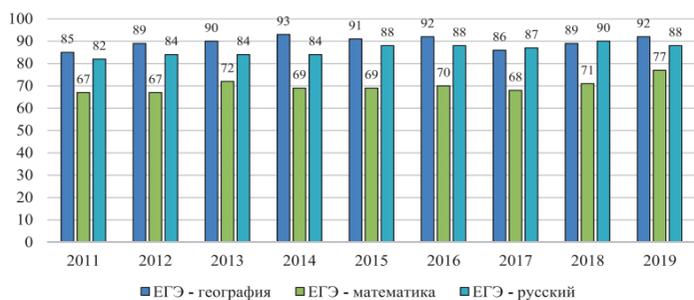
Прием документов у абитуриентов, поступающих в бакалавриат, проводился с 20 июня по 10 июля. Число направлений, на которые абитуриенты бакалавриата могли подать заявления в рамках всего университета, с прошлого года не изменилось — три*. Для многих абитуриентов это стало дополнительной «перестраховкой»: подавать документы на направление «Экология и природопользование» они могли сразу на три факультета МГУ (географический, почвоведения, биологический), и это считалось только одной попыткой из трех. Наибольшей популярностью пользовалось направление «География», на 2 месте — «Экология и природопользование». По конкурсу и согласно плану приема на бюджетные места в этом году были зачислены 146 человек.

В сравнении с 2018 г. суммарное число абитуриентов и заявлений несколько снизилось: 412 абитуриентов в 2019 г. против 472 в 2018 г.; 941 заявлений против 1 128 в 2018 г. соответственно. Тем не менее это наилучшие результаты для нечетного года за последние восемь лет. (Сотрудниками приемной комиссии факультета за долгие годы работы была выявлена своя цикличность: в нечетные годы конкурс на факультет ниже, в четные — выше.) Высокий конкурс прошлого года (см. *GeoGraph N 2 (3) 2018*) не отпугнул будущих географов.

КОНКУРС с 2011 по 2019 (БАКАЛАВРИАТ)

СРЕДНИЕ БАЛЛЫ ЕГЭ зачисленных на географический факультет (бакалавриат) 2011-2019 гг.

Конкурс на географический факультет в 2019 г. превысил 2,8 человека на место и 6,3 заявлений на место*. По направлениям конкурс распределился следующим образом: «Гидрометеорология» — 8,54 заявлений на место, «Экология и природопользование» — 8,35, «Картография и геоинформатика» — 8,28, «География» — 4,3.

Несмотря на то, что конкурс по факультету несколько снизился в сравнении с 2018 г. (в 2018 г. — 3,23 человека на место, в 2019 г. — 2,8), вырос проходной балл в первую волну. Для направления «Картография и геоинформатика» он составил 351, «География» — 341, «Экология и природопользование» — 326, «Гидрометеорология» — 317. Столь высокий балл стал неожиданностью даже для ректора МГУ академика В.А. Садовниченко, о чем он упомянул на одном из заседаний ЦПК. К основным причинам роста проходных баллов в первой волне и высокому конкурсу для нечетного года можно отнести следующие факторы:

- популяризация географии в стране, в том числе силами РГО;
- призерам олимпиад школьников 1 уровня из перечня вместо 100 баллов за ЕГЭ по географии присуждали 100 баллов за ДВИ по географии;
- школу оканчивает более многочисленное поколение 2001 года рождения, года продолжения роста рождаемости в России, что также позволяет надеяться на рост числа абитуриентов в следующем году.

В связи с высоким конкурсом проходной балл на каждом из направлений был существенно выше по сравнению с прошлым годом. Как и в последние несколько лет, проходной балл рассчитывался с учетом трех оценок ЕГЭ (по профильной математике, русскому языку и географии) и оценке по ДВИ (дополнительному вступительному испытанию) по географии. Кроме того, дополнительные баллы начислялись за золотой значок ГТО (2 балла), итоговое школьное сочинение, которое проверялось сотрудниками филологического факультета МГУ (до 3 баллов), и за аттестат с отличием и/или золотую медаль (5 баллов).

Без вступительных испытаний на географический факультет в 2019 г. было зачислено 43 человека, из которых 26 — призеры и победители Всероссийской олимпиады школьников по географии, а двое (Лада Антонова и Михаил Балабан) завоевали золотую и серебряную медали на Международной олимпиаде школьников по географии iGeo 2019 в Гонконге; остальные

* — Количество заявлений на одно место.

Пояснения: По правилам приема последних лет, абитуриенты, поступающие в бакалавриат, имеют право подавать документы в пять вузов, в каждом вузе — на три направления. Подавляющее большинство абитуриентов подавали заявления сразу на три направления подготовки, реализуемые на географическом факультете МГУ, выбирая между «Географией», «Картографией и геоинформатикой», «Гидрометеорологией» и «Экологией и природопользованием». Для поступающих в магистратуру ограничений на количество направлений не существует, поэтому многие наши будущие магистранты участвовали в конкурсе на все пять направлений. Информация о приеме дана только для абитуриентов бюджетной формы обучения.

17 человек — победители олимпиад школьников «Ломоносов» и СПбГУ по географии.

Всего 38,5% (56 из 146) будущих студентов зачислены с правом предоставления общежития. Они представляют 33 региона, из которых (за исключением Московской области) наибольшее представительство имеют Якутия (4 человека) и Башкирия (3 поступивших, и все трое — город Ишимбай). В прошлом году на факультет было зачислено два камчадала, а в 2019 г. — два хабаровчанина.

МАГИСТРАТУРА

Прием документов у поступающих в магистратуру проводился с 20 июня по 20 июля. Число поступающих в магистратуру в 2019 г. несколько сократилось: 216 человек — в 2017 г., 215 — в 2018 г., 189 — в 2019 г.*

Поступающие в магистратуру в общем конкурсе сдавали экзамен по географии (на направления «География», «Картография и геоинформатика», «Гидрометеорология», «Экология и природопользование»), а также по теории и практике туризма (на направление «Туризм»).

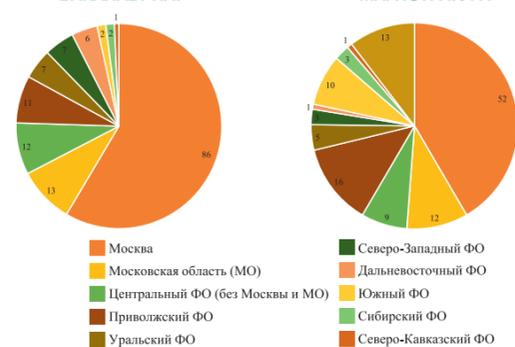
Отметим, что самый высокий проходной балл как в бакалавриат, так и в магистратуру был отмечен на направлении «Картография и геоинформатика».

По конкурсу и согласно плану приема в магистратуру на бюджетные места в этом году было зачислено 125 человек. Значительная часть из них — это выпускники географического факультета, а также выпускники филиалов МГУ в Казахстане и в г. Севастополе. Значительная часть абитуриентов поступила благодаря участию в универсиаде: победители и призеры универсиады получали 100 или 90 баллов за экзамен по географии и теории и практике туризма. Всего по результатам универсиады на географический факультет были зачислены 68 человек. Конкурс в магистратуру в 2019 г. по отдельным направлениям составил: «Туризм» — 4,7 заявлений на место, «Картография и геоинформатика» — 4,6 «Экология и природопользование» — 3, «Гидрометеорология» — 2,4 «География» — 1,83.

Среди зачисленных в магистратуру, так же, как и в бакалавриат, преобладают жители Москвы и Московской области. С предоставлением общежития зачислено 67 человек — практически половина от всего количество поступивших.

Еще раз от всей души поздравляем наших первокурсников, поступивших в бакалавриат и магистратуру, и желаем им интересного пути в географии!

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПОСТУПИВШИХ БАКАЛАВРИАТ МАГИСТРАТУРА

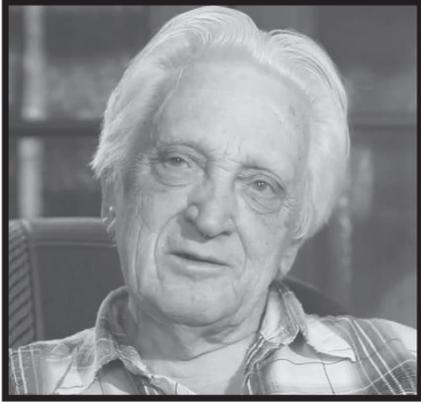

Информация о конкурсе. Бакалавриат / Магистратура

Направление	Количество бюджетных мест	Количество поданных заявлений *	Конкурс (общий)*	Поступают БВИ / по универсиаде	Конкурс с учетом БВИ* / итогов универсиады
География	74 / 60	318 / 110	4,30 / 1,83	33 / 33	6,95 / 2,85
Картография и геоинформатика	14 / 11	116 / 51	8,29 / 4,64	3 / 7	10,27 / 11,00
Гидрометеорология	24 / 20	205 / 66	8,54 / 3,30	1 / 13	8,87 / 7,57
Экология и природопользование	34 / 27	284 / 81	8,35 / 3,0	6 / 16	9,93 / 5,91
Туризм (договор)	- / 7	18 / 33	3,6 / 4,71	- / 3	3,60 / 7,50
Всего	146 / 125	923 / 341	6,32 / 2,73	43 / 72	8,54 / 5,08

Скорбим и помним

Ю.Г. Симонов — выдающийся ученый и педагог

«Я хожу по сопкам с рюкзаком, чтоб не стать до срока стариком!»

14 августа 2019 года на 97 году жизни скончался Ю.Г. Симонов, доктор географических наук, заслуженный профессор МГУ, академик РАН. Блестящий географ и геоморфолог, естествоиспытатель и философ, он прошел большой путь от студента географического факультета МГУ, бойца Красной Армии через огонь Великой Отечественной войны, комсомольца-активиста до организатора и руководителя крупных научно-исследовательских экспедиций.

Более трех лет он воевал, начав службу санитаром в госпитале, вынося раненых под обстрелом из санитарного поезда. Вскоре выяснилось, что молодой боец прекрасно разбирается в картах. Сказались прослушанный курс «Топография» и пройденная июньская полевая практика 1941 г. Все это пригодилось на фронте, а позже — в научном творчестве

Ю.Г. Симонова. Он серьезно увлекся крупно- и среднемасштабным картографированием и выпустил инструкцию с рекомендациями по составлению подобных карт. Побывал он и во фронтовой разведке. В конце войны способный юноша был отправлен в школу военных переводчиков, которую успешно окончил.

В 1946 г. Ю.Г. Симонов вернулся на факультет и в 1950 г. окончил его по специальности «геоморфология». За время учебы ему удалось поработать в Памирской экспедиции вместе с И.С. Щукиным. Бурная комсомольская жизнь учебных лет не только подарила ему множество друзей, но и сформировала в будущем ученом яркого общественника, всегда участвующего в делах факультета. Баскетболист и лыжник, гитарист и любитель поэзии, он и сам начал рано писать стихи — природа и Родина, заветные уголки Забайкалья были воспеты «Ю.Г.», как между собой называли учителя его сотрудники и аспиранты.

С первых шагов в науке Юрий Гаврилович занимался решением научно-практических задач — по поиску и прогнозу месторождений строительных материалов, оценкой рельефа на территории Иркутского промышленного узла. Изыскания на р. Ангаре под створ Братской ГЭС позволили ему позже заложить основы современной инженерной геоморфологии.

Главные масштабные комплексные исследования разворачиваются с конца 1959 г. и до окончания 1960-х годов в Забайкалье. Поиск россыпных месторождений золота и олова, возможность регулирования стока при создании малых водохранилищ при горнообогатительных комбинатах, рекомендации в госорганы по рациональному ведению хозяйства позволили получить крупные договоры на проведение крупномасштабной

геоморфологической съемки в Забайкалье. От россыпей — к коренным источникам, таков путь исследований. Мозговой штурм молодых сотрудников, отработка методик, а заодно и палеогеографические исследования с привлечением аналитических методов анализа рыхлых толщ — увлекательный путь прочтения истории природы.

В 1970 г. успешно защищена докторская диссертация. В 1972 г. в издательстве МГУ выходит книга «Региональный геоморфологический анализ», а автор предстает перед географической общественностью как крупный теоретик-геоморфолог.

С 1971 г. по решению Президиума Академии наук Ю.Г. Симонов встал во главе крупнейшей в истории факультета Комплексной Восточной экспедиции. Она проводила исследования по географическому прогнозу регионов Дальнего Востока. Практически одновременно с этим, в 1970 — 1980 гг., Ю.Г. Симонов разрабатывает географическую методику создания региональных ГИС с использованием каналов спутниковой информации — для целей оперативного управления народным хозяйством СССР.

В те же годы Ю.Г. Симонов руководит кафедральной лабораторией математического моделирования и обработки геоморфологической информации. Не оставляет профессор и чтения о речных бассейнах, выполняя ответственную работу по анализу радиационного загрязнения территории, опять же широко используя морфометрический анализ.

Вся его профессиональная жизнь связана с полевыми исследованиями. Экспедиционные работы Ю.Г. Симонова проходили в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, на Памире, Алтае, Урале, Кольском полуострове, Камчатке, в Крыму и Подмоскovie. В последние два

Олег Анатольевич БОРСУК, к. г. н., доцент

десятилетия кроме собственно геоморфологических работ он вместе с верными учениками работает над проблемами социальной геоморфологии, географической культуры, а также эволюции университетской географии. Итог этой работы — трехтомный труд «История географии в Московском университете».

Многогранная научная и педагогическая деятельность Ю.Г. Симонова, на всю жизнь связанная с кафедрой геоморфологии и палеогеографии нашего факультета, позволила ему создать научную школу, которая подготовила сотни специалистов-геоморфологов, в том числе более 50 кандидатов и 10 докторов наук. Юрий Гаврилович — автор 14 лекционных курсов, свыше 500 научных работ, включая 25 книг.

Ученый Ю.Г. Симонов удостоен высоких званий и наград. За фронтовую доблесть Юрий Гаврилович награжден орденами Отечественной войны II степени и «Красной Звезды», медалями «За отвагу», «За победу над Германией». За большую общественную работу он удостоен ордена «Знак Почета». Ю.Г. Симонов — лауреат Ломоносовской премии и Премии Правительства РФ в области науки и техники. Одну из последних наград — Золотую Константиновскую медаль Русского географического общества — в 2015 г. Юрию Гавриловичу вручил лично Президент РФ В.В. Путин.

Юрий Гаврилович Симонов — яркий пример классического профессора Московского университета. Интеллигент до мозга костей, он обладал уникальным сочетанием качеств щедрой души человека, великолепного организатора, глубочайшего исследователя и блестящего педагога.

Светлая память об учителе Ю.Г. Симонове будет долго жить в его учениках и последователях.

Личный опыт+

Дорога в географию

Материал подготовила Екатерина КУСКОВА, 2 курс, кафедра океанологии

Андрей ХМЕЛЬНИЦКИЙ

Два месяца географы-первокурсники живут на Сатинской учебно-научной базе в Калужской области, где проходят восемь учебных полевых предметных практик. Каждая из практик — это чаще всего 6, а иногда 10 дней полного погружения в одну из географических наук, по насыщенности вполне сопоставимого с целым лекционным курсом.

Впрочем, Сатино — полигон не только для практик, но и для самих людей. Это прекрасная возможность постепенно войти в ритм экспедиционной жизни. Климат все-таки не сибирский, мошек не очень много, да и «цивилизация» рядом. Здесь можно познакомиться с особенностями той или иной специализации и примерить на себя будущую профессию. Тут получаешь качественно иной опыт общения с людьми — в условиях стресса, а не теплой аудитории. Сатино делает из обычных первокурсников настоящих географов: сплав по Протве, копание разрезов, задание по спутниковому позиционированию. Даже обычные маршруты развивают не только выносливость, стойкость, терпение, но и сплоченность, сопереживание.

Место для полигона удивительно красиво, некоторые пейзажи обладают высокой степенью привлекательности (об этом мы узнали,

в частности, на социально-экономической практике). В окрестностях Сатинского полигона находятся такие интересные места, как этнографический парк-музей «Этномир», Ревякинский заброшенный бункер, города Боровск, Обнинск, Малоярославец, поэтому занимательный досуг на все выходные обеспечен.

Екатерина КРАСТЫНЬ

Геолого-геоморфологическая практика оставила после себя множество добрых и теплых воспоминаний. 12 студентов, 2 преподавателя, 5 лопат и 2 бура отправились на профиль: первый и самый дальний. Нам предстояло полюбить овраги и крутые склоны, изучить долину ручья Язвицы лучше, чем территорию базы, собрать и принести почти 300 образцов пород. Мы описывали формы рельефа и разбирались в их происхождении, искали обнажения, бурили болото, учились вести полевые дневники («Дорогой дневник! Пишу тебе с крутого склона в нижней части Егорова оврага. Мы только что нашли верейские глины!»), делали примазки под дождем. Вышивали звезды на кепке — по одной за каждый маршрут на целый день, плели венки из ромашек, ели самую вкусную на свете землянику на конусе выноса Волчьего оврага, раскалывали принесенные образцы горных пород под

окнами камералки. Мы писали отчет, рисовали стратиграфические колонки, строили профиль и делали творческие задания (кстати, создание гольф-клуба на Дедюевском холме обойдется в 44 миллиона и 500 рублей, но лучше, конечно, развивать «ностальгический туризм» и устраивать соревнования по спортивному ориентированию). В последнюю ночь слушали музыку, подшивая в отчет кучу карт и историю развития рельефа размером с простыню. И разве можно после этого не полюбить геоморфологию?

Виктория ИСТОМИНА

Жаркий июньский день. Левобережная пойма реки Протвы притихла под палящими лучами солнца. Приглядевшись, можно заметить рыжие теодолиты — будто экзотические цветы, расцветшие посреди луга на трехногих стеблях-штативах. Раздается громкое «Левее рейку!» Есть несколько секунд, чтобы записать числа в бланк — и вот уже полосатая красно-черная стрела вырастает в другом месте. Так начиналась топография.

Для половины курса это была первая практика и одна из самых волнующих. Перед нами теперь не коридор 19 этажа, а просторное поле, где в руках творится настоящее топографическое волшебство. И пусть иногда невзякая

выходила за допустимые значения — это только подогревало интерес и желание найти ту самую точку, куда закралась погрешность. Но одно дело стоять с теодолитом или нивелиром на пойме, другое — целый день ходить в поиске реперов, спрятавшихся в высокой траве по всему полигону, или дешифровать аэрофотоснимки.

Десять дней практики пролетели на одном дыхании. Полученные практические навыки стали именно теми кусочками мозаики, которых так не хватало для полного представления о топографии. Во многом они пригодились нам во время остальных практик: карты и планы нужны везде. А самое главное, практика помогла во многом определиться с будущими научными интересами большому количеству студентов.

Александра МЕЛИК-БАГДАСАРОВА

Практика по метеорологии у нашей бригады была первой короткой практикой. Конечно, во многом из-за этого она показалась легче предыдущих, хотя и базовая программа практики сама по себе довольно простоя. Но именно это дало возможность каждому выбрать индивидуальное задание, которое было интересно именно ему. Для выполнения полевых работ было достаточно знаний, полученных на семинарских занятиях, а вот для написания отчета понадобилось большое количество информации, в том числе из дополнительных источников. Можно сказать, что при всей своей относительной легкости это была очень продуктивная и интересная практика. Что касается меня, то я убедилась на все 100%, что метеорология и климатология — это именно то, с чем я желаю связать свою жизнь.

Наталья АХМЕРОВА

Гидрология — одна из самых романтических наук. Каждый из нас хоть раз в жизни любовался водой, ее блестящей гладью, шумом волн и причудливостью очертаний дна.

В Сатино мы получили прекрасную возможность не только любоваться водной стихией, но и изучать ее. Каждый день во время практики мы проводили измерения уровня воды и температуры в Протве и ручье Восточно-Сатинского оврага. Проведенные в первый день промерные работы позволили составить план русла. Также в ходе практики мы выполнили очень любопытное задание по вычислению расходов воды в половодье

Возможно всё

Ночь на мостике

Сергей Сергеевич МУХАМЕТОВ,
ст. преп. кафедры океанологии

С 16 июля по 2 августа 2019 г. в водах Белого и Баренцева морей проходил научно-образовательный рейс «Арктический плавучий университет — Трансарктика-2019», в котором приняли участие студенты географического факультета МГУ — кафедр океанологии и гидрологии суши. О самом рейсе читайте в следующем номере. Само плавание, помимо выполненных научных работ, надолго запомнится всем участникам, и вот почему.

30 июля в 6:00 на капитанском мостике научно-исследовательского судна «Профессор Молчанов» сухо закрипел НАВТЕКС (англ. NAVTEX — „NAVigational TELeX“, международная автоматизированная система оповещения). Капитан Сергей Викторович Хохлов, дождавшись, когда сообщение будет получено полностью, начал читать вслух: «Яхта "Крейсер" терпит бедствие в Горле Белого моря. Координаты...» Сообщение передал Морской спасательный координационный центр г. Архангельска. Судно «Профессор Молчанов» находилось именно в Горле Белого моря, погода была плохая: скорость ветра достигала 31 м/с, преобладающая высота волн — 4,5 м. Тем не менее корабль прекрасно чувствовал себя в этот жестокий шторм (11 баллов по шкале Бофорта), капитан все рассчитал правильно: ветер дул в корму, и волна нас только подгоняла. Переход из Баренцева моря не представлялся трудным, мы шли прятаться от свирепого ветра под Терский берег в район Кандалякши. Теперь эти планы были нарушены. В коротком разговоре с диспетчером МСКЦ по спутниковому телефону выяснилось, что сигнал бедствия яхта подала еще в 2:30 ночи 30 июля, на борту 6 человек, яхта шла на север Новой Земли, в национальный заповедник «Русская Арктика». Что-то наматалось на винт, и яхта потеряла ход. Ближайшее к терпящим бедствие судно — «Академик Николай Страхов» — назначено координатором спасательной операции. Сергей Викторович записал свежие координаты: легкое суденышко быстро несло на юг. Нас подключили к операции спасения людей.

На то, чтобы догнать яхту и сопровождающее ее судно, ушел весь световой день. Разговор с капитаном «Страхова» принес новую информацию: на борту яхты 4 члена экипажа и двое сотрудников заповедника. Спасательных костюмов всего два, остальное — жилеты. Электричества на борту нет, радиостанция больше не работает, т. е. связи с яхтой нет. Парус порвало

в ключья, в виде руля используется весло. Несколько раз «Академик Николай Страхов» пытался подойти ближе и закинуть конец, в результате контакта у яхты снесло носовые леера (туго натянутые тросы — прим. ред.) и поручни. Швартовый канат удалось закинуть, но он сразу порвался. Поэтому теперь яхту просто сопровождали примерно в двух кабельтовых (морская мера длины, равная 0,1 мили или 185,2 метра — прим. ред.), периодически теряя в тумане.

Я впервые увидел яхту в бинокль около полуночи, серый цвет ее корпуса сливался с волнами и ночным пасмурным небом. Мы включили прожектора, но «Крейсер» все время норовил убежать от светового луча. Его белая мачта с жалкими лоскутками паруса резко раскачивалась из стороны в сторону. В ходе переговоров по радиации выяснилось следующее. У яхты проломлен правый борт, разбиты два иллюминатора, через которые периодически затекает вода, но ее успевают вычерпывать. За свою жизнь люди борются уже сутки, все истощены, мокрые и голодные. Следующие два с половиной часа мы шли в 50–100 метрах от «Крейсера», прикрывая их своим корпусом от ветра и волн. Трудности заключались в том, что яхту несло к Северодвинску, где, по прогнозу, располагался самый центр шторма. Повернуть под берег и дрейфовать к Архангельску яхтсмены не могли: при малейшем повороте на волну суденышко начинало заливать с утроенной силой. Было решено спасти людей сразу, как только станет немного светлее.

Это была самая сложная часть операции — подойти вплотную к яхте и при этом не задеть ее. Водоизмещение «Профессора Молчанова» — более 1 750 тонн: как расколоть скорлупу ореха ковшом экскаватора, не задев при этом ядро? Нужно было подготовить длинный швартовый конец, чтобы он мог растягиваться и не порвался. При этом чрезвычайно важно, чтобы канат не упал в воду, иначе мы наматываем его на винт и окажемся в таком же беспомощном положении, как и яхтсмены.

Заходили три раза. Сначала обе выброски не достали. (Швартовый конец очень тяжелый и его невозможно бросать

Помощь пришла

на дальние дистанции, поэтому к его петле крепят тонкий и более легкий шкерт, на конце которого закреплен груз.) Потом одна долетела, но привязать ее к канату не успели. Наш капитан в этот момент был похож на дирижера и хирурга одновременно. В одной руке — рация для связи с яхтой, вторую руку он использовал для связи со старпомом на корме. Периодически — разговор со «Страховым» и спасательным центром по судовой радиостанции. По внутреннему телефону давал команду машинному отделению и отрывисто командовал рулевому: «Лево 10! ...15! Муфта стоп! Заводи!» Время от времени он бегал от экрана телевизора, передающего изображение кормовой камеры, к бортовому иллюминатору мостика. Все ощущали чудовищное напряжение, но Сергей Викторович был спокоен и сосредоточен. На третий раз все закончилось благополучно, и яхту взяли на буксир, потащив под берег от ветра, а потом к приемному бую порта Архангельск.

На часах полшестого утра, завтрак через 2 часа, можно пойти спать, но я не могу. Адреналин не отпускает, легкая дрожь в руках. Это очень тяжело — спасать людей. Но ждуть в неведении еще тяжелее. Страшно подумать, что пережили в эту ночь родные шестерых яхтсменов. Берегите себя!

по меткам уровня высоких вод. Однако самой интересной частью практики, разумеется, была рекогносцировка (а у нас их было целых две!) — сплав от села Беницы до базы и от базы до Боровска. Во время первой рекогносцировки мы разделились на несколько групп с разными задачами: кто-то описывал экологические особенности, кто-то — морфометрические свойства русла, кто-то работал с эхолотом и георадаром. Несмотря на прохладную погоду, все были увлечены работой и получили массу впечатлений. Вторая рекогносцировка охватывала гораздо более протяженный участок Протвы. Во время этого сплава мы наблюдали за состоянием антропогенных сооружений: газо- и нефтепроводов и моста. В этот раз нам повезло с погодой еще меньше: почти все время накрапывал дождь. Однако он скорее придал определенный шарм этому маршруту и вместе с чудесными пейзажами оставил необычайные воспоминания о том дне.

Для измерения расходов воды мы использовали самые разнообразные методы и приборы: поплавки, вертушка ИСП-1М, доплеровский профилограф, метод ионного паводка. Каждый из методов имеет свои преимущества и особенности, поэтому нам было интересно поработать с каждым из них.

Практика по гидрологии была очень насыщенной и интересной. После практики моя уверенность в правильном выборе кафедры укрепилась еще сильнее.

Ангелина БУЛАНОВА

Практику по ботанической географии я ждала больше других, потому что меня всегда интересовало, что же растет у нас под ногами, но руки почему-то не доходили до атласа-определителя. А тут такая возможность! Да еще и преподаватель нашей бригаде достался чудесный — Е.Г. Суслова, не просто прекрасный

специалист в области растительности средней полосы России, но еще и добрый и замечательный человек. Вместе мы узнали о растениях лугов, верховых и низинных болот, хвойных и широколиственных лесов, научились отличать друг от друга злаки, виды клевера и даже узнали, что то, что мы считали ромашкой, называется нивяником обыкновенным. Но самое интересное, на мой взгляд, — это собирать и учить гербарий, который получился огромным — 120 растений! А потом все вместе ходили в маршрут, где описывали разные точки профиля, считали деревья и их высоту, давали названия лугам, определяли фазы растений, фиксируя всю информацию в специальных бланках. Я считаю, что эта практика значительно повлияла на наше видение окружающего мира. Для каждого географа, вне зависимости от специальности, очень важно уметь определять растения, ведь они являются важнейшим индикатором ландшафта. А практика по ботанической географии действительно помогает приобрести этот важный для полевого навык.

**Мария ОСИПОВА,
Дарья ТЕРЕХОВА**

Сатинская учебная практика для многих стала компасом, указывающим верную дорогу на таком сложном, но захватывающем пути становления прекрасного специалиста и истинного географа. Именно благодаря одной из восьми пройденных практик мы смогли сделать правильный выбор и найти себя. И куда же привел этот самый компас нас? На кафедру геохимии ландшафтов и географии почв!

Почвенно-геохимическая практика была по-своему уникальной и не похожей на остальные. Во время ее прохождения мы научились

делать буквально все: от копания почвенных разрезов до определения pH в лаборатории, от мысленного формирования полнопрофильных описаний до игры в кафедральную игру «Гоп-Доп». Кроме того, практика была очень насыщена интереснейшими лекциями, на которых рассказывалось не только о почвах, но и об их значимости для экологии. В такие моменты на самом деле понимаешь, насколько современный мир нуждается в истинных экологах.

Так приятно осознавать, что все то, что ты читал в учебнике и видел в Музее земледелия, на самом деле существует, — и вот оно перед тобой. А когда можешь еще и находить взаимосвязи между различными факторами и их отражением на почвенном профиле, тогда на самом деле чувствуешь, что учишься не зря.

Хотим сказать огромное спасибо И.Н. Семенову! Именно Вы сделали эту практику такой интересной и незабываемой, открыли для нас всю прелесть гидротроилита и железомарганцевых конкреций. Какой главный урок мы вынесли из этой практики? Не верь глазам своим: то, что ты всю жизнь считал коричневым, на самом деле является бурым...

Почвоведение — это классно! Всем рекомендуем.

Дмитрий БЕЛОВ

В ходе прохождения ландшафтной практики каждой из трех подбригад нужно было провести полевою ландшафтную съемку определенного участка нашего профиля с использованием комплекса знаний, полученных на отраслевых практиках. Также наша бригада занималась изучением культурных ландшафтов и описывала селитебные территории полигона, используя в поле как свой глазомер, так и беспилотные летательные аппараты, которые помогли нам рассмотреть даже коттеджи, скрытые за трехметровым забором.

После полевого этапа было очень сложное время для написания отчета, ведь близился отъезд, которого ждали как студенты, так и преподаватели. Тем не менее были устранены все огрехи в описаниях фаций, составлены ландшафтные карты и профили, на которых можно отследить все различия и связи в изученных ПТК. Также нам было выдано два дополнительных задания: составление карт ландшафтного планирования и рекреационной нагрузки на изучаемую территорию. Используя в первую очередь составленные ландшафтные карты, мы предположили пути развития данной территории в будущем без урона хрупкой окружающей среде.

Екатерина ПАРАМЗИНА

Для меня социально-экономическая практика стала завершающей — финишной прямой к закрытию сезона «Сатино». Хотя после усердной, уже почти двухмесячной работы на Сатинском полигоне нас, казалось бы, мало чем можно было удивить, социально-экономической практике это удалось. От физико-географических практик она отличается, в первую очередь, масштабом охвата (в этот раз мы анализировали ситуацию не только в пределах полигона, но и по всему Боровскому району, сравнивали с соседними районами). Кроме того, мне понравилась, что в программе практики предполагается непосредственное общение с людьми, в том числе с рекреантами, ведь для решения некоторого круга проблем наряду с объективной оценкой территории важно знать и субъективное мнение населения. Отдельное спасибо преподавателям за бесценные знания и организацию интересных видов работ и незабываемых маршрутов.

Войны за место на Протве

А. ПРИЛИПОВ

Управлять дроном не так уж и сложно!

В.А. АЛЕКСЕЕВА

Калужская область — почти Клондайк

В.А. АЛЕКСЕЕВА

Наша история

Первые географы на Ленинских горах

В 1954 году, 65 лет назад, состоялся первый выпуск специалистов-географов в новом здании МГУ на Ленинских горах. Своими воспоминаниями о том, как учились географы в старом здании университета на Моховой в послевоенные годы, рассказывают выпускники географического факультета.

Владимир Михайлович КОТЛЯКОВ, академик РАН, научный руководитель Института географии РАН, почетный президент РГО

Жизнь коротка, а время быстротечно! Подумать только — от времени Христа нас отделяют всего 70–75 человеческих поколений. А совсем недавно, всего-то 65 лет назад мы сидели в только что отстроенном Актовом зале нового здания Московского университета на Ленинских горах, а на сцену приглашали окончивших с отличием учебу в 1954 году.

Впереди нас ждала настоящая жизнь, а география тогда была весьма уважаемой профессией: осваивались новые земли, претворялся в жизнь сталинский план преобразования природы, по всей стране работали в поле профессиональные геологи и географы в поисках новых возможностей использования природы для улучшения жизни людей. В ходу был знаменитый лозунг И.В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Мы все искренне верили в беспредельность и неисчерпаемость природных богатств нашей великой страны, помнили о большом вкладе России и Советского Союза в географическое постижение мира.

Очень ярко об этом было сказано в стихах известного в те и последующие годы поэта геофака Ю.К. Ефремова, встречавших каждого поступающего на факультет:

Нам под ответственность дана
И вся Земля, и вся страна,
Страна возможностей гигантских,
Страна просторов океанских,
Страна Семеновых-Тянь-Шанских,
Вернадских, Борзовых, Баранских,
Страна Воейковых, Шокальских,
Козловых, Бергов, Пржевальских,
Страна, в которой жить, друзья,
Плохим географам НЕЛЬЗЯ!

Среди преподавателей факультета в то время было много выдающихся профессоров. Например, экономико-географ Н.Н. Баранский был чрезвычайно колоритной фигурой. Видный большевик, соратник В.И. Ленина, он был основателем районного направления в экономической географии, автором ряда университетских курсов и учебника средней школы, по которому училось целое поколение советских школьников. Океанологию преподавал Н.Н. Зубов, в прошлом член белого правительства в Сибири. Об адмирале А.В. Колчаке нам говорили очень острожно. Выходило, что он как бы между другими военными делами занимался гидрологией в полярных морях, хотя на самом деле это был выдающийся ученый — океанолог и гляциолог. Лишь потом нам стали известны его открытия в географии полярных стран, и уже в 1990-х годах, на великом переломе нашей страны, мне пришлось бороться за возвращение одному арктическому острову имени Колчака.

Я уверен, что пять лет, проведенные в стенах университета, помнят все мои сокурсники. Факультет в то время располагался в старом пятиэтажном здании на Моховой, в самом центре Москвы, рядом с тогдашним американским посольством, во дворе за бывшим зданием Геолого-разведочного института (ныне Геологический музей РАН). В тесных коридорах, на лестничной площадке, в немногочисленных аудиториях — всюду увлеченная молодежь и довольно молодые преподаватели, много фронтовиков, еще донашивающих свою военную одежду. Обстановка приподнятая, в чести факультетские поэты, выходят машинописные поэтические сборники. Среди наиболее известных геофаковских поэтов — Владимир Павлович Максакоский (автор поэмы «Поступающему на геофак»), тогда еще студент кафедры экономической географии СССР. Он написал самую популярную в наших кругах песню, ставшую гимном геофака. Его пели и продолжают петь на музыку И.О. Дунаевского — известный «Марш энтузиастов» из кинофильма «Светлый путь».

А еще одна популярная песня, текст которой написал наш сокурсник Ким Семенович Лосев (с Кимом впоследствии я был связан всю жизнь), начиналась словами «Я не знаю, где встретиться нам придется с тобой, глобус крутится, вертится, словно шар голубой, и мелькают города и страны, параллели и меридианы...» Эта песня обрела долгую жизнь, и сейчас ее поют не только в узком кругу географов, но и с эстрады, на нередких в наше время концертах бардов.

65 лет после окончания университета уже позади — они прошли быстро, но оставили прекрасный след в душе каждого из нас. Это были яркие и сложные годы, когда решались судьбы всего мира, завершилась советская эпоха, и все мы оказались в другой, хотя и родной, стране. Но многие из нас все эти годы продолжали работать на географической ниве. Жизнь страны, и наша жизнь, была по-прежнему полной и интересной. И мы были счастливы!

Занятия по стереофотограмметрии, 5 курс, ауд. 19-14. 1953 г.

Ксения Васильевна АКИФЬЕВА, к. г. н., выпускница географического факультета МГУ 1954 г., кафедра геодезии и картографии

Наш факультет занимал четвертый этаж 5-этажного здания во дворе. Три нижних этажа занимали геологи. Площадка между 3 и 4 этажами называлась «комсомольской»: здесь вывешивалась стенная факультетская газета «На одной шестой», объявлялись бюро ВЛКСМ, а на переменах проходили деловые комсомольские встречи.

Поступив в университет, мы начали новую жизнь, сильно отличающуюся от школьной: весь семестр практически никакого внешнего контроля, только свой собственный. Мы старались как можно подробней вести конспекты лекций, так как не по всем предметам были учебники. Если по тем или иным причинам не удавалось прослушать лекцию, старались переписать ее у товарищей. А иногда «благотетели» писали лекции для заболевших под копирку. Нуждающимся в помощи помогали. К нам на курс по разнарядке из республик, входящих в состав СССР, поступил туркмен Алаш Батыров, практически не знавший русского языка. Группа взяла над ним шефство. Способный и упорный парень освоил язык и окончил факультет вместе со всеми в 1954 г.

2 сентября, после окончания последней лекции, к нам в аудиторию вошли несколько человек, представившихся студентами второго курса и нашими шефами. Это были геоморфологи: Паша Каплин, Жора Рычагов, Андрей Капица, Света Петухова. Эти ребята пригласили наш курс поехать в пещеры в районе Ленинских гор. И в последующие выходные они также возили нас в разные места Подмосковья, разучивали с нами «географические» песни, рассказывали о студенческой жизни.

Многие готовились к зачетам и экзаменам на сессию группами по 3–4 человека. Кто-то читал вслух запись лекции. Другие добавляли, если было что-то пропущено, или исправляли, если были ошибки в записи, объясняли, если кому-то что-то было непонятно. В последний день каждый еще раз просматривал свои записи и дочитывал то, что плохо запомнил. Результаты экзаменов, как правило, были хорошими.

Мы пришли учиться в университет всего через 4 года после окончания самой разрушительной и кровопролитной войны в истории человечества. Несмотря на постоянную нехватку самого необходимого в жизни людей и огромные затраты на восстановление разрушенного народного хозяйства, государство выделяло солидные средства на образование детей и молодежи. Помощь от населения поступала в виде небольшой платы за обучение в старших классах школы (8–10 классы) и в вузах (200 рублей за семестр; стипендия очника МГУ составляла в те времена 230 рублей в месяц). Дети погибших на фронтах Великой Отечественной войны от платы освобождались.

В апреле 1949 г. было начато строительство нового здания МГУ на Ленинских горах. Количество студентов, принятых на первый курс, резко увеличилось. Очки, вечерники, а во время сессии и заочники, — все размещались на одном этаже факультета площадью 700 кв. м. В 1952/53 учебном году занятия очников проводились в три смены. Первая смена начинала занятия в 8 часов утра, а третья училась с 18 до 22 часов. Маленькие комнаты кафедр разделялись стойками для карт на 2–3 части. Чтобы не отвлекать студентов, карты вешались вверх ногами, а занятия проводили полупешотом, чтобы не мешать соседям. Занятия проходили даже на верхнем марше второй неиспользуемой лестницы.

О наших практиках. После окончания первого курса состоялась учебная практика по геодезии в Красновидово. Рисовали топографическую карту на мензурке, используя кипрегель, теодолит и нивелир. После учебной практики первокурсники разъезжались на ознакомительную практику по четырем маршрутам: в Хибин, в Крым и по двум маршрутам на Кавказ. В Хибинах практика проходила на учебно-научной станции географического факультета. В 1950 г. сотрудники станции и факультета по договору с комбинатом «Апатит» должны были составить геоморфологическую карту долины реки Юкспорройок, необходимую для расширения добычи апатита. Трех студентов, приехавших на практику, после ее окончания попросили поработать коллекторами у геоморфолога К.В. Зворыкина, а двоих (в том числе меня) — реечниками у геодезиста А.В. Гедымина. О работе в Хибинах в 1950 г. один из этих студентов, Саша Кренке, сложил стихи.

Под Ийолитовым отрогом
В долине, где речной поток,
Там сердцу милое во многом
Лежит селенье Юкспорройок.
В селенье том, о трепещите,
Живет географов владька,
Наместник Маркова в Хибинах,
Громоподобная Зворыка.
Неважно, что дома в разрухе,
Среди дряхлеющих руин
Рукою правой той Зворыки
Бессменно служит Гедымин.

И дальше следовало описание нашей экспедиционной жизни. После второго курса снова была учебная практика всего курса в Красновидово по геоморфологии, гидрологии, климатологии, почвоведению и ботанике. А потом каждая кафедра проводила свои практики. Картографы работали в Зарайском районе Московской области, выполняли мензурную съемку колхозов в масштабе 1:10 000 для Зарайской экспедиции факультета, работавшей в начале 1950-х годов.

После 3 и 4 курсов проходили производственные практики в различных организациях СССР. Картографы, например, в 1952 г. выполняли сельскохозяйственное дешифрирование аэрофотоснимков в организации «Сельхозаэросъемка»,

На субботнике около строящегося здания МГУ. 1952 г.

работая в Соль-Илецких степях Южного Приуралья и в Ферганской долине. В Ферганской долине были очень мелкие контуры, за день удавалось сделать не более 1 кв. км, ходить следовало с осторожностью, с оглядкой на скорпионов и тарантулов. А в Соль-Илецке контуры были большие, надо было преодолевать большие расстояния и работать приходилось на лошадях.

После 4 курса в 1953 г. многие студенты проходили практику в Восточно-Сибирской экспедиции МГУ в Иркутской области, где уже строилась на Ангаре Иркутская ГЭС и в проекте был каскад ГЭС: Братская, Усть-Илимская, Бухтарминская, при вводе которых в строй и получении огромного количества электроэнергии предполагалось основательно изменить направление и оснащенность промышленности и сельского хозяйства. Поэтому наши дипломные работы были связаны с решением будущих проблем в сельском хозяйстве и в строительстве новых городов и предприятий.

Геофак славился своей самостоятельностью, занимая первые места в университетских смотрах. Особенно хорош был факультетский хор. Вообще-то пели все: на практиках, в экспедициях у костра, в поездах дальнего следования (если ехали группой), в электричках при поездках в Подмосковье, оправдывая слова: «Каждый, кто юн и весел, тот будет петь на нашем факультете». Хор пел советские, русские народные песни и песни разных народов на их языках. В самостоятельности участвовали не только студенты, но и аспиранты и преподаватели.

Четыре года мы учились в старом здании МГУ на Моховой, д. 9, и только последний год — во Дворце науки, в новом здании. Нам, детям войны, пришлось увидеть и пережить Великую Отечественную войну, когда у большинства отцы были на фронте, многие получали похоронки, мы пережили бомбежки, голод, лишения во всем. Но все это закалило нас, помогло стать целеустремленными, настойчивыми, упорными. И, несмотря на трудные времена, у нас были хорошие учителя в школах. В университете мы прошли отличную профессиональную школу у первоклассных, всемирно известных ученых: профессоров К.К. Маркова, И.С. Щукина, Б.П. Орлова, Б.П. Алисова, И.П. Герасимова, Н.Н. Баранского, И.А. Витвера, К.А. Салищева, Ю.Г. Саушкина, Н.А. Гвоздецкого, Н.Н. Зубова. Большое значение имело и то, что после окончания университета все были трудоустроены, государственная комиссия распределяла нас в различные организации, которые нуждались в специалистах соответствующего профиля. К тому же мы были первым выпуском в новом здании на Ленинских горах, в котором наш факультет получил не только площадь, в 10 раз большую, чем на Моховой, но и огромные возможности для улучшения учебного процесса: много новых приборов, оборудования для лабораторий, новые штатные единицы. В результате студенты-москвичи остались работать в Москве (в МГУ, институтах Академии наук, Гидрометслужбы, разных министерствах, «Аэрогеологии» и др.), а не-москвичи уехали трудиться на Украину, в Башкирию, Якутию, на Кольский полуостров, в Туркмению, Владивосток, на целину. В это время резко активизировались исследования в Арктике и Антарктике, шла подготовка к Международному геофизическому году, многие из наших выпускников участвовали в подготовке, стали начальниками зимовок на северных островах, а В.М. Котляков и С.А. Евтеев работали в Антарктиде. Новые возможности способствовали научному росту: треть курса «остепенилась», более 30 наших выпускников стали докторами наук — географических, геолого-минералогических, биологических, сельскохозяйственных, технических. В состав коллектива, получившего Государственную премию за разработку Атласа снежно-ледовых ресурсов мира, вошли 4 выпускника нашего курса (самый известный географ второй половины XX в. В.М. Котляков, а также Н.Н. Дрейер, А.Н. Кренке, В.И. Кравцова). До сих пор активно трудятся, имея 65 лет трудового стажа (одно это уже подвиг!), Л. Вартазарова, В.М. Котляков, В.И. Кравцова, Ю.А. Лаврушин, А.А. Никонов, Р. Пашенко, Г.В. Сдасюк, С.А. Сладкопечев, Н.А. Шполянская. Скажем им большое спасибо за их вклад в достижения науки и пожелаем крепкого здоровья.

Желаем сегодняшним студентам факультета интересной учебы и работы, желаем надолго сохранить дружбу и географическое единство.

Полную версию статьи читайте на сайте географического факультета в разделе «Газета «Geograph»».

Андрей КЕДИЧ, Полина ВЕРЕВКИНА, 3 курс, кафедра геоморфологии и палеогеографии

Полтора месяца в Заполярье

В низовьях долины Гакмана

Для многих практика 2 курса ознаменовалась первым выездом за Полярный круг, знакомством с полярным днем. Да и вообще за эту практику многое произошло с нами впервые.

Первая часть практики — традиционно морская. Она проходила в окрестностях Беломорской биологической станции и с. Кузюк на берегах Кандалякшского залива Белого моря. Под руководством опытных преподавателей мы осваивали морскую и береговую геоморфологию. Основной целью было знакомство с рельефом разных типов берегов приливно-отливных морей. Мы снимали их

с беспилотника для получения ортофотопланов, работали с эхолотами, в т. ч. с эхолотом бокового обзора. Часто пользовались весельными и моторными лодками. В лист лучших маршрутов всей практики, несомненно, можно внести длинный маршрут на острова Кузокоцкого архипелага, который впечатлил нас всех без исключения. Это группа маленьких скальных островов, каждый из которых по-своему уникален. Студентам помогали и передавали свой опыт коллеги из разных организаций: Института океанологии имени П.П. Ширшова РАН, лаборатории геоморфологии Института

географии РАН, Института физики земли РАН. Не просто так ББС называют «жемчужиной» Московского университета. Невероятные пейзажи Белого моря, атмосфера спокойствия и добра — этого мы точно не забудем никогда!

Вторая часть практики — горная — была полна интересных событий: как побед, так и поражений. За один месяц мы прожили здесь маленькую жизнь. Свой путь мы начали с обзорных маршрутов в окрестностях Хибинской базы. Преподаватели учили, показывали, рассказывали. Потихоньку мы набирались знаний, формировали представление о рельефе Хибинского горного массива. Затем в самостоятельных маршрутах занимались геоморфологическим картографированием.

Изюминкой геолого-геоморфологической практики второго курса служат многодневные полевые маршруты, которые, кстати, входят в программу учебной практики только на нашей кафедре. На место палаточного лагеря группу забрасывает автомобиль, и не просто автомобиль, а ГАЗ-66. В этот год выезды были в долину р. Малой Белой на западе Хибин и в окрестности оз. Гольцового на самом севере. Эти маршруты — настоящее испытание как для студентов, так и для преподавателей. С временной базы в ежедневных самостоятельных маршрутах ведется геоморфологическая съемка. А дежурные студенты при поддержке старших коллег выполняют основные бытовые обязанности: собирают и пилят дрова, следят за состоянием костра, занимаются приготовлением пищи, контролируют лагерь и охраняют имущество от посторонних в дневное время. Погодные условия значительно влияют на жизнь полевого лагеря. Во второй «многодневке» осадки были часты, температура днем не превышала +7...+9°C. Трехчасовая дорога с места временного лагеря после сборов под проливным дождем стала настоящим испытанием, которое мы успешно преодолели с песнями и шутками. В многодневных маршрутах было много веселых и интересных

моментов. На «Малой Белой» велась оборона против армии леммингов, которые грызли стенки палатки, пытались похитить запасы еды. На озере Гольцовом мы уже спасались от дождей и ветра. Неотъемлемой частью «многодневок» был костер и его яркий, стойкий запах. По этому запаху легко можно было отличить геоморфологов от других студентов, проживающих на Хибинской учебно-научной базе.

За время Хибинской практики мы собрали большое количество материала, на основе которого после прибытия написали четыре тома отчета. В ходе практики мы прошли более 500 км маршрутов и описали 417 точек! Помимо наших преподавателей нам помогли сотрудники кафедры, факультета и лаборатории палеоархивов природной среды ИГ РАН, которые параллельно выполняли профильные полевые работы. Так, во втором многодневном маршруте студентам была продемонстрирована методика отбора ненарушенного керна озерных отложений с плота при помощи поршневого бура. А на всем протяжении практики выполнялись исследования рельефа, создаваемого селевыми и водоснежными потоками, и отбор различного материала для определения его возраста: погребенных почвенных горизонтов и растительных макроостатков, кернов ели и сосны для дендрохронологического анализа. В многодневных маршрутах соотношение «преподаватель — студент» составляло почти 1:1, что достигается редко. Это говорит о высоком уровне сотрудничества и важности этой практики в ее современном виде.

Какие бы испытания нас ни ждали — дождь, ветер, мороз или туман — они лишь закаляли наш дух и вырабатывали чувство коллективизма. На практику мы уехали одногруппниками, а вернулись командой, которая решила вместе множество проблем и провела бок о бок не один день. Теперь в любую погоду мы умеем готовить ужин на костре, разбивать палатку между кочек и камней, бороться за место и еду с леммингами и определять свежесть медвежьего помета. Еще один этап становления новых геоморфологов пройден. Дальше — только больше!

Полевой сезон

С почвами — на «ты»!

София ПОРШЕВА, Бернара ИБРАГИМОВА, Александр ГИНЗБУРГ, 3 курс, кафедра геохимии ландшафтов и географии почв

Первый этап практики, на котором мы начали свое знакомство с разнообразием почв России, начался в поселке «Сосновка» Московской области. За несколько дней мы под опытным руководством Дмитрия Леонидовича Голованова успели сделать большой объем работы: изучить серые лесные, лугово-лесные и аллювиальные почвы и дерново-подбурья. Полевые обязанности совмещали с приятным: загорали и купались в реке Оке с друзьями-гидрологами, расположившимися недалеко от нашей базы, провожали розовые закаты и смотрели футбол. Далее путь вел нас в Воронежскую область, в знаменитую Каменную степь, где мы наконец в первый раз увидели долгожданные черноземы, которые до этого знали только по рассказам и картинкам.

Помимо учебной, практика предполагала значительную историческую составляющую, так как в этих местах впервые в России была разработана система лесополос, защитившая степь от губительных засух. Вместе мы прошли по местам, где когда-то ходил «покровитель всех почвоведов» В.В. Докучаев, посетили музей и переплыли Докучаевское море (вопрос о том, купался ли в нем великий ученый, остается открытым). Находясь под большим впечатлением от красот здешних мест, мы готовились к следующему этапу — полету в Крым...

С 18 июня начался этап крымской практики, который доставил нам невероятное количество положительных эмоций и новых впечатлений. Перед самым сложным и длительным третьим этапом он являлся той необходимой «точкой разгрузки и отдыха», которая позволила всей группе зарядиться энергией солнечного полуострова и набраться сил. Несмотря на то, что подавляющее большинство участников группы открыли свой купальный сезон еще в феврале, в ходе зимней экспедиции НСО в Крым, летом погода была, что называется, «летняя», а Черное море — гораздо более приятным в +35°C, нежели в +10°C. Изначально нам казалось, что из-за жары и объема работ времени на отдых почти не будет, но на практике погружение в науку стало прекрасным стимулом в деле выполнения оперативной и слаженной работы, имеющей целью по ее окончании скорейшее погружение в море. Руководители практики в лице М.Ю. Лычагина и Р.Г. Ковача разделяли наши интересы, таким образом, все запланированные маршруты и экскурсии удались на ура.

Первые 4 дня, проведенные в Никите, мы посвятили изучению почвенного покрова Ялтинского амфитеатра и Крымской яйлы вблизи Ай-Петри. Нашему вниманию были представлены коричневые, черноземовидные горные почвы и буроземы. В Никитском ботаническом саду мы увидели в цвету представителей как произрастающих на полуострове растений, так и привезенных из других стран. Позже, уже в Севастополе, мы впервые познакомились с солончаками и солонцами соленого озера Сасык, покорившего нас необычными ландшафтами и розовым цветом воды. Также в Севастополе произошло наше чудесное превращение из почвоведов в геохимиков. Мы помогли старшим студенткам нашей кафедры Лилии и Анне отобрать пыль в различных точках города для проведения дальнейших исследований на выявление тяжелых металлов и полиароматических углеводородов (ПАУ). Параллельно мы ознакомились и в атмосферу исторической части полуострова, посетив пещерные города в окрестностях

Бахчисарая и Херсонеса. Следует упомянуть также приятное знакомство с местной крымско-татарской кухней. На протяжении всей практики энтузиазм и стремление к новым открытиям в нашей душе по утрам поддерживали занятия йогой и вкусные завтраки в веселой компании, а по вечерам — пляжи Никиты, Балаклавы, Фиолента (и даже собственный бассейн!), а также посиделки с обсуждениями произошедшего за день. Покинуть Крым было очень грустно, однако мы знали, что впереди нас ждет не менее интересный и необычный этап практики.

Каких только ужасов мы ни ожидали от этого третьего этапа... Рассказы старшекурсников, проходивших практику в прошлые годы, сделали свое дело, и на Устьянскую УНБ даже самые отважные, не боящиеся полевых условий студенты ехали слегка притихшими: ждали, что же предстоит пережить на самом деле.

А оказалось все не только не хуже, чем можно было ожидать, но гораздо лучше: веселее, интереснее, дружнее! Практика в Устьянском районе стала для нас своего рода демо-версией Сатинской практики. Укороченный, менее разнообразный в плане исследований, все же именно этот этап практики был максимально схож с «лучшими днями нашей жизни» в Сатино. И пусть база в Архангельской области располагает далеко не всеми благами цивилизации. Отсутствие душа с лихвой компенсировалось баней, всегда такой долгожданной после маршрутов, оторванность от мира (ближайшая к базе не заброшенная деревня находится на расстоянии трех километров) без проблем восполнялась хоть и не частыми, зато надолго запоминающимися выездами в окрестности на старом ПАЗике. Чего стоит лишь одна поездка в город Вельск, которая, мы уверены, будет и по прошествии долгого времени вспыхивать в нашей памяти теплым горюшком домашнего уюта.

А в отсутствие этих выездов приходилось вспоминать, что такое самоорганизация досуга. Во многом помогли здесь и наши соседи по базе — биогеографы. В день назначенной игры «Крокодил» на стене базы висела художественно выполненная афиша, призывающая всех к участию в игре, а объявленный поэтический вечер при свечах был словно пропитан невероятной атмосферой единства поколений. Наравне со студентами своими любимыми стихами делились и преподаватели. Веселое стихотворение А.П. Жидкина, руководившего нашей группой на практике, заставило каждого улыбнуться, ведь написано оно было под впечатлением того, как проходит практику в этом месте уже не первое поколение студентов. А грустные и проникновенные стихотворения известных поэтов И. Эренбурга, Саши Черного и других в исполнении Л.Г. Емельяновой, руководителя группы биогеографов, дали возможность каждому поразмышлять о чем-то своем. Даже те, кто сначала не решался выступать, под конец тоже прочли свои любимые стихи, в том числе, и собственного сочинения (А. Гинзбург):

На Устьянской УНБ
Стал заметен дым в трубе,
Мы приехали на север
Бросить вызов злой судьбе!

Грязные и мокрые, но все равно счастливые!

Холода, туман, дожди...
Им мы скажем: «Подожди!»
Отправляют на разрезы
Нас мудрейшие вожди.

Чтобы почвенный покров,
Вырванный из лап лесов,
Стал предметом изучения,
Что доступен для ГИСов!

Мы без дела не сидим:
Покопаем — поедим,
А потом pH измерим,
А потом опять едим...

Ну а после у костра
Песни будем до утра
Исполнять, да так, что вымрет
Вся в округе мошкара.

Не пугают нас медведи
И метровый слой травы.
Мы ведь все же почвоведы
И биогеографы!

Было бы лукавством сказать, что жизнь на практике в Архангельской области легка и беспечна. Это совсем не так. Здесь может быть жарко и душно, а может ударить мороз. Может выскочить из тайги медведь или кабан. Спина будет болеть от копания, а руки пропахнут соляной кислотой. Ну и, в довершение всего, обязательно покусают комары или мошки... Однако воспоминания сохранятся совсем не об этом. Они будут о чудесных днях, проведенных в старинном доме в краю дремучих лесов, высоких холмов, белых ночей и мужественных людей. О тех днях, что пролетели так незаметно.

Рельеф нужен всем!

Газета «GeoGraph» продолжает свою уже ставшую традиционной рубрику, посвященную научным достижениям молодых сотрудников географического факультета. Ранее мы публиковали рассказы победителей конкурса на соискание стипендии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова молодым преподавателям и научным сотрудникам и аспирантам, добившимся значительных результатов в педагогической и научно-исследовательской деятельности, в 2017 и в 2018 гг. (см. *GeoGraph* 38 (1) 2017, 43 (2) 2018). В 2019 г. стипендиатами от географического факультета стали три наших сотрудницы. В этом номере предлагаем познакомиться с областями научной деятельности двух из них – выпускниц кафедры геоморфологии и палеогеографии. Мы поздравляем наших не только умниц, но и красавиц, и желаем новых свершений и интересных научных результатов!

Екатерина Юрьевна МАТЛАХОВА,
к. г. н., ст. н. с. кафедры
геоморфологии
и палеогеографии

Меня всегда ставил в тупик вопрос: «Чем ты занимаешься?» Никогда не знаешь, что ответить. Когда я собиралась поступать на факультет, многие знакомые в шутку (или нет?) спрашивали: «Что, географию будешь в школе вести?» И отчасти они были правы, хотя в школе я никогда не преподавала, но со студентами работаю много и с удовольствием. Во время написания диссертации многие интересовались вопросом ее «практической значимости», и на этот вопрос я тоже затруднялась ответить. Ведь научные исследования часто делают шаги в познании неизведанного, и невозможно предсказать, как и когда полученные результаты могут пригодиться. Здесь следует опираться на утверждение о том, что изучение прошлого позволяет нам в построении прогнозов. Хотя не всегда очевидно, как именно. Поэтому вопрос о практическом применении моих исследований в некоторых случаях продолжает оставаться для меня открытым. В какой-то момент, перечитывая сочинения братьев Стругацких, я наткнулась на фразу, которая стала ответом на все вопросы «зачем» и «почему»: «Они работали в институте, который занимался прежде всего проблемами человеческого счастья и смысла человеческой жизни, но даже среди них никто точно не знал, что такое счастье и в чем именно смысл жизни. И они приняли рабочую гипотезу, что счастье в непрерывном познании неизвестного и смысл жизни в том же» («Понедельник начинается в субботу»). Поэтому вопрос «зачем» для меня больше не стоит. Потому что интересно!

Мои научные интересы лежат на стыке геоморфологии, палеогеографии и палеогеографии. Уже много лет, по сути, со студенческой скамьи, я занимаюсь изучением истории развития речных долин. Моя кандидатская диссертация была посвящена валдайской истории развития речных долин центра Восточно-Европейской равнины. Сейчас фокус научных исследований сместился на более детальное изучение хронологии эпох высокого речного стока в позднеледниковье, оставивших в речных долинах «следы» в виде крупных палеорусел (макроизлучин), а также количественные оценки стока в то время.

Фрагменты крупных палеорусел имеют широкое распространение на поймах и низких террасах в долинах рек умеренного климатического пояса северного полушария. Ширина этих русел в разы превышает параметры современных рек. Проблема макроизлучин имеет давнюю историю изучения, однако до сих пор многие вопросы остаются не ясными. Изначально наличие макроизлучин ученые объясняли региональными причинами, например, речными перекатами. Однако к середине XX в. накопились данные, свидетельствующие о широком географическом распространении подобных форм, которое уже нельзя было объяснить локальными факторами. Поэтому с середины XX в. господствующей является теория, объясняющая изменения водности рек и, соответственно, параметров русел климатическими факторами (а также связанными с ними характеристиками растительности, мерзлоты и т. п.). Сейчас проблема формирования макроизлучин не потеряла своей актуальности, многие исследователи по всему миру продолжают ей заниматься; в рамках крупных международных научных организаций существуют научные коллективы и фокус-группы, занимающиеся проблемами палеогеографии. Я вхожу в одну из таких фокус-групп — «Palaeohydrology and Fluvial Archives — Extreme and Critical Events (HEX)» в составе Международного союза по изучению четвертичного периода INQUA.

В настоящее время я являюсь руководителем проекта РФФИ, посвященного геохронологии экстремальных гидрологических событий конца плейстоцена в бассейне Дона. Основной целью проекта является установление абсолютной геохронологии и периодизация эпохи аномально высокого речного стока в бассейне Дона, свидетельствами которого являются крупные палеорусла в днах речных долин региона. Для установления времени формирования палеорусел нам необходимо установить возраст отложений, его слагающих. Так, возраст русловой фации аллювия отвечает времени активного функционирования русла, а старичный — времени его отмирания и заполнения. Датирование отложений выполняется радиоуглеродным и опико-люминесцентным методами. По размерам древних русел рек мы можем восстановить руслоформирующие и среднегодовые расходы воды. За прошедший год реализации проекта нами были проведены полевые работы на ключевых участках в речных долинах бассейна верхнего и среднего Дона, получены данные о строении палеорусел, изучено их строение, отобраны образцы для датирования, часть этих датировок уже получена, проведена их интерпретация и обобщение данных. К настоящему времени мы уже получили некоторые новые интересные результаты. Например, были уточнены представления о хронологии поздневалдайской эпохи высокого стока: выявлено, что она подразделялась на два этапа. Также было установлено, что поздневалдайский сток в бассейне Дона превышал современный в 2–4 раза!

Помимо научной деятельности, я веду и преподавательскую работу. В первую очередь это ведение семинаров по геоморфологии у студентов первого курса нашего факультета и студентов второго курса факультета почвоведения. Также я участвую в проведении практики студентов первого курса географического факультета в Сатино, научных студенческих экспедиций (НСО), а также в организации малых полевых практик для студентов нашей кафедры. Эти двухдневные поездки относятся к очень интересной сфере нашей кафедральной деятельности, которая дает возможность студентам-второкурсникам по-новому посмотреть на окрестности Москвы и близлежащих областей как с общегеографической и историко-культурной, так и с геоморфологической точки зрения.

Алиса Владиславовна БАРАНСКАЯ,
к. г. н., ст. н. с. научно-исследовательской
лаборатории геоэкологии Севера

Так сложилось, что параллельно я занимаюсь тремя разными направлениями в геоморфологии и палеогеографии: вертикальными движениями земной коры, изучением четвертичных отложений и динамикой берегов, сложенных многолетнемерзлыми породами. Однако эти три большие темы объединяет одно: Российская Арктика. Как только я оказалась на Кольском полуострове на практике второго курса, то сразу поняла, что хочу заниматься именно Севером. Увидев бесконечную безлюдную тундру Мурманского берега Баренцева моря в районе Дальних Зеленцов, расцветившую яркими озерцами, я загадала желание возвращаться в Арктику снова и снова. Это желание сбылось, и после окончания обучения на кафедре геоморфологии и палеогеографии в лаборатории геоэкологии Севера я нашла коллег, которые стали друзьями, и работу, которую всегда хотела делать. За это время мне удалось побывать на Ямале и Гыдане, на берегах моря Лаптевых, в Якутии, на Чукотке, мерзнуть и мокнуть, расчищая обнажения мерзлых пород, загорать, измеряя трещиноватость и описывая сейсмодислокации, стоять за штурвалом судна, ловить улетающую по ветру палатку и мерить шагами километры берегов холодного моря.

Одна из важнейших тем, которая объединяет и исследования вертикальных движений земной коры, и четвертичную геологию, и динамику берегов, — изменения относительного уровня моря. Изучая поднятые или затопленные береговые линии или морские и континентальные отложения прошлых геологических эпох, можно восстановить колебания уровня воды в геологическом прошлом. По ним можно судить о направленности и знаке вертикальных движений земной коры, а также реконструировать эволюцию берегов.

В рамках своей кандидатской диссертации я начала собирать базу данных об изменениях относительного уровня морей Российской Арктики в позднем плейстоцене и голоцене (начиная с 25 тыс. лет назад). В нее вошли точки собственных полевых исследований и, главным образом, многочисленных литературных данные. После защиты диссертации работа была продолжена в рамках международного проекта HOLSEA, цель которого — сбор данных об изменениях уровня моря в голоцене по всему миру. Члены этой группы узнали о моих исследованиях и предложили приехать на совещание, познакомиться и дальше работать вместе. Для меня такое предложение было неожиданным и радостным: я даже не рассчитывала, что результаты моей диссертации могут стать частью крупного научного исследования мирового масштаба. Рабочая группа HOLSEA разработала единый международный протокол для характеристики данных об уровне моря по всему миру, были собраны многочисленные базы по разным регионам, и именно Российская Арктика была раньше «белым пятном»: несмотря на многочисленные исследования древнего положения уровня моря в отдельных точках, обобщающих баз данных на английском языке не было.

Предстояла большая работа: пришлось пересмотреть все публикации для очень подробного описания данных согласно стандартам международного протокола. Структура базы была расширена: вместо около 20 изначальных атрибутов их число выросло почти до 80. Сама структура описания была переработана в соответствии со спецификой условий Арктики. Были пересмотрены датировки и в случае радиоуглеродного датирования перекалиброваны по одной калибровочной кривой. Данные разных авторов приводились к единому формату. Эта кропотливая и не всегда захватывающая работа позволила разделить имеющиеся данные на 24 региона, а затем реконструировать историю изменений уровня моря в каждом из них и проанализировать причины и механизмы его колебаний.

Изменения относительного уровня моря в наибольшей степени предопределены снижением уровня Мирового океана во время максимума последнего оледенения и его последующим ростом в результате поступления в океан талой воды

Материал подготовила Вероника АЛЕКСЕЕВА

уменьшающихся покровных ледников. Другой процесс, значительно влияющий на относительный уровень моря, — это вертикальные движения берегов под действием механизмов гляциоизостатической компенсации, особенно заметные непосредственно под бывшими покровными ледниками. Под давлением многокилометрового льда литосфера вдавливалась в вязкие верхние слои мантии и прогибалась. После снятия ледниковой нагрузки система стремится вернуться в равновесие, благодаря чему на месте бывшего прогиба происходит воздымание. В результате подобного поднятия суши относительный (наблюдаемый относительно современной береговой линии) уровень моря не растёт, как везде в мире, а, напротив, падает.

В послеледниковье подобная ситуация была характерна для западной части Российской Арктики. На Балтийском щите (Кольский полуостров, Карелия), в районе архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля, перекрывавшихся льдом мощностью до 2,5 км, уровень моря в течение послеледниковья времени упал с отметок до 100 м. Территории восточнее, на севере Русской равнины, перекрывались менее мощным ледником (до 1,2–1,5 км), поэтому рост относительного уровня моря за последние 10 тысяч лет был здесь не столь интенсивным. Арктическое побережье Западной и Восточной Сибири не подвергалось покровному оледенению во время последнего холодного периода 26–12 тысяч лет назад. Основные закономерности изменения уровня моря определялись его общим повышением за счет поступления талых ледниковых вод в Мировой океан, на которое могли накладываться блоковые тектонические движения в отдельных районах.

Результаты нашей работы над базой данных и ее анализа были опубликованы в 2018 г. в журнале «Quaternary Science Reviews» («A postglacial relative sea-level database for the Russian Arctic coast») — одним из ведущих мировых журналов по четвертичной геологии. Я очень благодарна моим соавторам — носителям языка, которые тщательно работали со мной над рукописью. В будущем мы планируем сравнить базу данных с результатами численного моделирования изменений уровня моря под действием процессов гляциоизостатической компенсации. Наши данные позволяют оценить точность ведущих моделей, используемых в мире, и уменьшить погрешность их результатов. Результаты моей научной работы используются в рамках магистерского курса «Геоэкология Севера» и на практике второго курса студентов кафедры геоморфологии и палеогеографии.

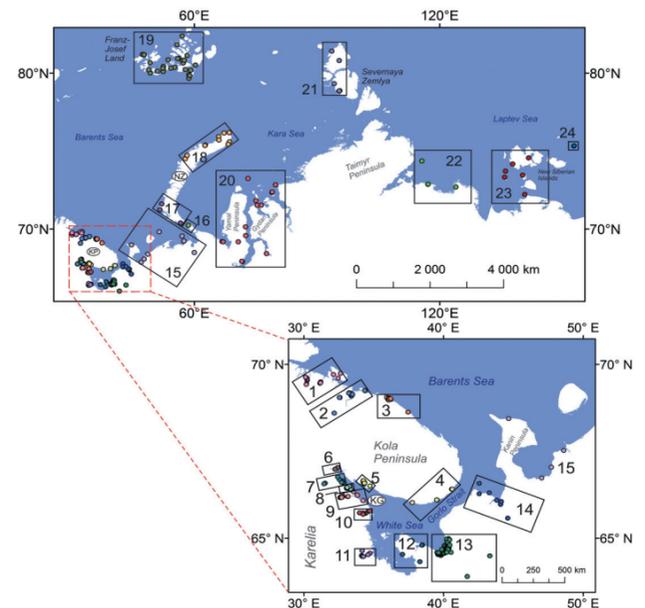

Иллюстрация к статье Baranskaya et al., 2018, показывающая расположение точек базы данных

Наука и практика

Энергия волн

Станислав Александрович МЫСЛЕНКОВ,
к. ф-м. н., ст. н. с. кафедры океанологии

В последнее время большое количество ученых по всему миру занимаются проблемами возобновляемой энергетики. Использование энергии солнца, ветра и волн — это один из реальных вариантов замещения истощающихся и приносящих вред окружающей среде углеводородных ресурсов. Однако возобновляемые источники энергии характеризуются сильным непостоянством в пространстве и во времени, поэтому для их эффективного использования необходимо проводить подробные оценки количества доступной «зеленой» энергии.

В 2017 г. ученые географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова приступили к выполнению работ по проекту «Создание веб-атласа доступной ветровой и волновой энергии для прибрежной зоны морей России», который реализуется при поддержке РГО. Руководитель проекта — доцент кафедры океанологии к. г. н. В.С. Архипкин. В проекте принимают участие сотрудники кафедр океанологии, метеорологии и климатологии, картографии и геоинформатики, лаборатории возобновляемых источников энергии, а также сотрудники Института физики атмосферы (С.А. Мысленков, С.В. Киселева, Г.В. Суркова, П.А. Торопов, Ф.Н. Гиппиус, П.М. Умнов, Т.Е. Самсонов, А.А. Шестакова). Сроки реализации проекта — с 2017 по 2020 гг.

Основу атласа составляют уникальные данные об энергетическом потенциале ветра и волн, полученные участниками проекта по результатам численного моделирования на основе оригинальных методик. Для расчета волновых и ветровых характеристик использовались спектральные волновые модели SWAN и WaveWatch III и реанализы скорости ветра NCEP/CFR и NCEP/CFRv2 за период с 1979 по 2016 гг. В качестве характеристик энергетического потенциала рассчитаны и проанализированы

среднегодовые значения высоты значительных волн, длины и периода волн, потока волновой энергии, обеспеченности, а также средняя удельная мощность ветрового потока.

В настоящее время опубликованы данные о пространственном распределении энергии и высоты волн для Черного, Каспийского, Балтийского, Баренцева и Карского морей. В атлас вошли данные именно по этим морям, так как для них данные моделирования и реанализов уже подготовлены, прошли проверку и готовы к публикации. Первая тестовая версия веб-атласа находится в свободном доступе по адресу: <http://autolab.geogr.msu.ru/wavenergy>. Уже сейчас пользователи могут оценить величину средней энергии волн в разных морях России. Зная КПД используемых установок, на основе карт атласа можно будет выбрать место для установки генератора, подсчитать, на какую мощность можно рассчитывать, в какие месяцы энергии будет недостаточно, и многое другое. Финальную версию веб-атласа планируется опубликовать в 2020 г.

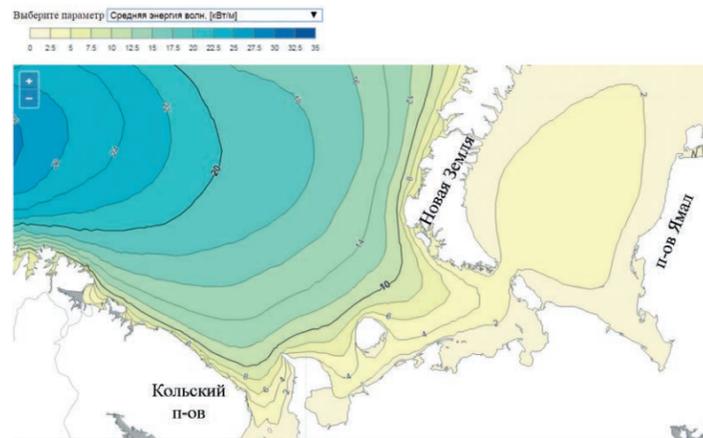
По данным атласа, Мурманская область, Приморский край и побережье Охотского моря имеют достаточно высокий потенциал волновой энергии в России. Надо отметить, что в этих регионах на больших пространствах отсутствует центральное электроснабжение, поэтому многие объекты используют мазут и дорогое дизельное топливо, таким образом, в этих регионах возобновляемая энергия становится востребованной уже сейчас.

Шансы перехода на «зеленую» энергию в России, безусловно, есть, но произойдет это только тогда, когда закончатся дешевая нефть и газ. На данный момент большая часть установок, работающих на солнечной и ветровой энергии, обладает низкой рентабельностью. Однако растет число различных автономных объектов с невысоким уровнем энергопотребления, в том числе на побережье, в шельфовой зоне морей, в открытом океане. К ним относятся, например, морские

платформы различного назначения, океанологические системы наблюдения и мониторинга и др. Для этих объектов возобновляемая энергия более востребована уже сейчас.

Также в рамках этого проекта разрабатывается методика для расчета оптимального состава гибридных энергетических установок, использующих одновременно солнечную, ветровую и волновую энергию. Создаваемая методика позволит рассчитать количество генераторов того или иного типа для наиболее стабильной выдачи электроэнергии или для максимальной выработки за определенный промежуток времени.

Последние новости о ходе выполнения проекта, а также публикации с описанием полученных результатов доступны на странице <https://www.researchgate.net/project/Web-atlas-of-wind-and-wave-available-energy-in-the-coastal-zones-of-the-Russian-Seas>.

Распределение волновой энергии в Баренцевом и Карском морях

Рубрику ведет Фёдор Александрович РОМАНЕНКО,

вед. н. с. кафедры геоморфологии и палеогеографии, e-mail: faromanenko@mail.ru

Эвтерпа в маршруте

Каждый из нас, забыв о себе,
Может, неловко и неумело,
Губы кусая, хрипя в борьбе,
Делает лучше в мире дело.

1931

Короткая биография Эдуарда Багрицкого (1895–1934) впитала в себя множество событий, встреч, путешествий, отражавших неутолимую жажду новой жизни, так не похожей на действительность. Отсюда и удивительное богатство его поэтических образов, многие из которых перешли в фольклор и стали символами сложной эпохи первой половины XX в.

Эдуард Георгиевич Багрицкий (Дзюбин) родился в Одессе 22 октября (3 ноября) 1895 г. в семье небогатого мелкого торговца. Родители хотели, чтобы мальчик получил «выгодную» профессию врача или инженера, но его тянуло к живописи и литературе. В 13 лет он начал издавать школьный литературный журнал, в 18 стал сотрудничать в литературных сборниках, к 20 годам в печати появилось первое стихотворение поэта.

Креолка

Когда наскучат ей лукавые новеллы
И надоест лежать в плетёных гамаках,
Она приходит в порт смотреть, как каравеллы
Плывут из смутных стран на зыбких парусах.

Шуршит широкий плащ из золотистой ткани;
Едва хрустит песок под красным каблучком,
И маленький индус в лазоревом тюрбане
Несет тяжёлый шлейф, расшитый серебром.

Она одна идет к заброшенному молу,
Где плещут паруса алжирских бригантин,
Когда в закатный час танцуют фарандолу,
И флейта дребезжит, и стонет тамбурин.

От палуб кораблей так смутно тянет дегтем,
Так тихо шелестят расшитые шелка.
Но ей смешней всего слегка коснуться локтем
Закинувшего сеть мулата-рыбака...

А дома ждут ее хрустальные беседки,
Амур из мрамора, глядящийся в фонтан,
И красный попугай, висящий в медной клетке,
И стая маленьких бесхвостых обезьян.

.....
Когда ж проснется ночь над мраморным
балконом
И крикнет козодой, крылами трепеща,
Она одна идет к заброшенным колоннам,
Окутанным дождем зеленого плюща...

В аллее голубой, где в серебре тумана
Прозрачен чайных роз тягучий аромат,
Склонившись, ждет ее у синего фонтана
С виолой под плащом смеющийся мулат.

Он будет целовать пугливую креолку,
Когда поют цветы и плачет тишина...
А в облаках, скользя по голубому шелку,
Краями острыми едва шуршит луна.

1915

Осенью 1917 г. Эдуард Багрицкий в качестве делопроизводителя несколько месяцев участвовал в боевых действиях в Персии (Энзели, Казвин) на Кавказском фронте Первой

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ: ПОЭТ-ЖИЗНЕЛЮБ

мировой войны, но к февралю 1918 г. вернулся в Одессу. Почти сразу он вступает в Красную Армию, в Особый партизанский отряд, потом в Отдельную стрелковую бригаду, участвует в боях с махновцами и другими бандами. Пишет много агитационных стихов, листовок, подписей к плакатам.

В 1919 г. поэт погрузился в гущу литературной жизни, очень интенсивной благодаря целой группе одесских литераторов (кроме Багрицкого, это его большой друг И. Бабель, а также В. Катаев, Ю. Олеся, В. Нарбут, И. Ильф, В. Инбер и др.). Одесская молодость проходит через всю жизнь Багрицкого. Всегда он славился своим жизнелюбием.

В 1923 г. он несколько месяцев работает в Николаеве, а через два года переезжает в Москву и поселяется в Кунцево на Пионерской улице. Вскоре примыкает к литературной организации «Перевал», а затем к группе поэтов-конструктивистов во главе с И. Сельвинским, с которым Багрицкий дружил. Выпускает несколько поэтических сборников, входит в редколлегия «Литературной газеты», «Нового мира», выступает с чтением стихов в Ленинграде, Иваново-Вознесенске, других городах, ездит на охоту в Мордовию.

Алдан

Сияющий иней покрыл тайгу
И в пламени спит тайга...
Собаки бегут под таежный гул
На дикие берега...

Собаки захлестываются, храпят,
Постромку вожак грызет,
И сани поскрипывают, летят
К Алдану, вперед, вперед!

Алдан, ты медведем лежишь, Алдан,
Средь хвои, ветров и льда,
В тебе рудокоп разбивает стан,
Кипит над костром вода...

И золото, скрытое в ржавых мхах,
В прохладном песке ручьев,
Стекает, как желтый тяжелый прах,
В походный брезент мешков.

А золото в горных породах спит,
Сверкая огнем сухим,
Меж кварцевых глыб и гранитных плит
Клубится, как желтый дым.

И в тихой долине, где мгла и лён,
Где клюква и ржавый мох,
Копытом ударит седой олень
О золотой кусок...

И золото моют речной водой,
И в желобе из досок
На дно оседает густой-густой,
Тяжелый и желтый сок...

.....
Под северным ветром гудит тайга,
И к югу летит туман.
Пустынные края и берега —
Вот царство твоё, Алдан...

Но слышен проворный собачий шаг,
Погонщиков крик и вой...
Горит над заимкою красный флаг,
Цветет снегирем меж хвой...

Скрежешут лопаты. Кирки стучат,
Дымится вдали нолегал.
За золотом в недра! Ни шагу назад!
Ни шагу назад, человек!

1925

Реалии гражданской войны на Украине легли в основу поэмы «Дума про Опанаса» (1926), в начале 1930-х гг. поэт создал на ее основе либретто одноименной оперы.

Тополей седая стая,
Воздух тополиный...
Украина, мать родная,
Песня-Украина!..

На твоём степном раздолье
Сыромаха скачет,
Свищет перекасти-поле
Да ворона кричат...

.....
Балта — городок приличный,
Городок что надо.
Нет нигде румяней вишни,
Слаще винограда.

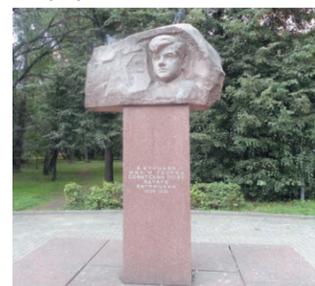
В брэнзе, в кавунах, в укропе
Звонко день базарный;
Голубей гоняет хлопец
С каланчи пожарной...

1926

Большое впечатление на поэта произвел знаменитый поход ледокола «Красин» в 1928 г. на спасение итальянских воздухоплателей с дирижабля «Италия», пролетевших над Северным полюсом под руководством У. Нобиле.

Новые витязи

Нездешняя тишь проплыла на закат,
Над скалами, над ледоколом.
Гористые льды неоглядно лежат
Пустынным стеклянным заводом.
...Иголками тлеет морозная пыль;
Обрывы острее, чем сабли...
Найдешь ли в просторах, где морок и штиль,
Бездомных людей с дирижабля?..
Мороз их кусает, иссякла вода,
В подсумке зарядов не стало.
И мерзлое небо стоит, как слюда,
И синие стынют провалы.
О голод, о белая смерть, твой полет
Над этой безумной ледянью
Звериной лапой по сердцу скребет,
И сердце от ужаса стынет...
...Как путник, заброшенный в мертвые льды,
В угодь полярной лисицы,
Увидел пылающий очерк звезды
На крыльях рокошущей птицы.
Советских пилотов внимательный глаз
И крыльев разлет ястребиный
Войдут ли опять в героический сказ,
В певучую повесть былины?..

Памятник Э.Г. Багрицкому в Кунцево

Не витязи нынче выходят на бой,
Броней громыхая тяжелой,
То в солнце дымит паровой трубой
Утробная мощь ледокола.
Пред взятыми на борт опять бытие
Свои развернуло страницы...
...Простая еда и простое — питье,
Простые веселые лица...
И люди, прошедшие тысячу миль,
Выдавшие гибель и вьюгу,
Расскажут о том, как в трагический штиль
Они увидели друг друга.
...И в мертвых морях, где туманы легли,
Где полдень невиданно долог,
Их встретит обломок Советской Земли,
Советского края осколок...
И птицы летят, и скрывается зверь,
Трещит леденитое сало...
Какие певцы нам расскажут теперь
Про новую Калевалу?..

1928

Смертью дочери квартирного хозяина пионерки Валентины Дыко (1917–1930) навеяна одна из самых знаменитых поэм Багрицкого «Смерть пионерки» (1932). В ней можно уловить трагическое предвидение, ведь поэт с детства страдал бронхиальной астмой.

.....
Пусть звучат постылые
Скучные слова —
Не погибла молодость,
Молодость жива!
Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед.

1932

Багрицкий много переводит с европейских языков (П. Ронсар, А. Рембо, Б. Джонсон, В. Скотт, Р. Бернс, Б. Ясенский) и языков народов СССР (М. Бажан, Я. Купала, М. Джалиль, И. Фефер). Но напряженная работа прервалась... 16 февраля 1934 г. один из самых ярких и оригинальных советских поэтов скончался в Москве и был похоронен с воинскими почестями на Новодевичьем кладбище. В Кунцево в 1961 г. появилась улица его имени.

При подготовке текста использованы издания:
Эдуард Багрицкий Стихотворения и поэмы. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958. 204 с.
Эдуард Багрицкий Стихотворения и поэмы. Биб-ка поэта. Большая серия М.-Л.: Советский писатель, 1964. 570 стр.

Обычное лето

@minicherkass

@michazelnut

@butuz.va

@sazonov.lesha

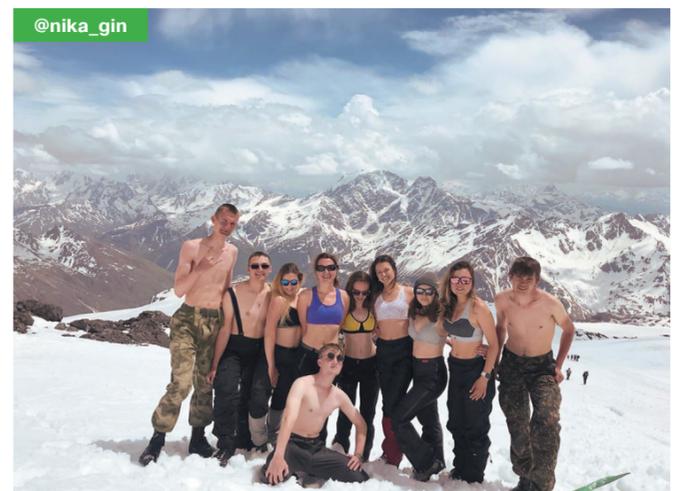

@polina_dera

Материал подготовили Н.А. МОЗГУНОВ, В.А. АЛЕКСЕЕВА, Анна КОНОКОВА

По следам #geoexpedition

№ п/п	Кафедра	Место прохождения этапа практики	Сроки прохождения этапа практики	Руководители практики
1	Биогеографии	Субтропический ботанический сад Кубани (г. Сочи), Утришская МБС	29.05–26.06	ст. н. с. М.В. Бочарников
		Комплексная биогеографическая практика в пос. Октябрьский Архангельской области (Устьянская УНБ) и г. Кандалакса	3.07–29.07	доц. Л.Г. Емельянова
2	Геоморфологии и палеогеографии	ББС — Хибинская УНБ	1.06–17.07	вед. н. с. Ф.А. Романенко, ст. н. с. Е.В. Гаранкина
3	Географии мирового хозяйства	Чешская Республика	8.06–29.06	ст. н. с. Е.А. Гречко
4	Геохимии ландшафтов и географии почв	УНБ Озеры, станция Таловая Воронежской области	10.06–17.06	доц. Д.Л. Голованов
		г. Севастополь, филиал МГУ, г. Ялта, Никитский ботанический сад	18.06–1.07	доц. М.Ю. Лычагин
		Устьянская УНБ (пос. Октябрьский Архангельской области)	5.07–24.07	ст. н. с. А.П. Жидкин
5	Гидрологии суши	УНБ Озеры	1.06–20.06	доц. А.М. Алабян
		УНБ Красновидово	22.06–12.07	вед. н. с. М.Г. Гречушникова
6	Картографии и геоинформатики	Мюнхенский университет им. Людвига и Максимилиана (факультет наук о Земле)	15.07–25.07	проф. Н.Л. Фролова
		Хибинская УНБ	3.06–23.06	доц. Н.А. Алексеенко
7	Криолитологии и гляциологии	ББС	24.06–24.07	ст. н. с. А.Р. Аляутдинов
		Эльбрусская УНБ	1.06–21.06	н. с. М.Н. Иванов
8	Метеорологии и климатологии	Маршрутная практика по мерзлотоведению: гг. Салехард, Лабитнанги (ЯНАО), «Российский центр освоения Арктики»	23.06–15.07	доц. В.И. Гребенец
		Хибинская УНБ	4.06–30.07	проф. А.В. Кислов
9	Океанологии	Южное отделение Института океанологии РАН (г. Геленджик)	2.06–12.07	доц. Т.В. Самборский
10	Рационального природопользования	УНБ Красновидово	1.06–12.06	доц. Д.Д. Бадюков
		Республика Крым	14.06–1.07	доц. Т.А. Воробьева
		Хибинская УНБ	4.07–22.07	вед. н. с. А.В. Евсеев
11	Рекреационной географии и туризма	Куликово поле (Тульская область)	2.06–11.06	доц. Т.М. Валькова
		гг. Минск – Брест – Вена – Венеция – Римини – Любляна – Будапешт	3.07–17.07	доц. К.В. Кружалин
12	Социально-экономической географии зарубежных стран	гг. Лондон – Оксфорд – Бирмингем – Бристоль	20.06–11.07	н. с. С.Г. Павлюк
13	Физической географии и ландшафтоведения	Алексеевское сельское поселение	4.06–01.07	ст. преп. И.В. Мироненко
		Эльбрусская УНБ	6.07–1.08	проф. А.В. Хорошев
		Эльбрусская УНБ	4.07–31.07	доц. М.Н. Петрушина
14	Физической географии мира и геоэкологии	Крымская астрономическая станция ГАИШ МГУ им. М.В. Ломоносова, пос. Научный, Республика Крым	4.06–17.06	доц. О.А. Климанова
		Хибинская УНБ	1.07–21.07	доц. А.А. Медведков
15	Экономической и социальной географии России	г. Лебедянь Липецкой области	2.06–15.06	доц. М.А. Казьмин
		гг. Нижний Новгород – Саранск – Пенза – Таганрог – Керчь – Феодосия – Ялта – Севастополь	22.06–25.07	доц. М.Д. Горячко

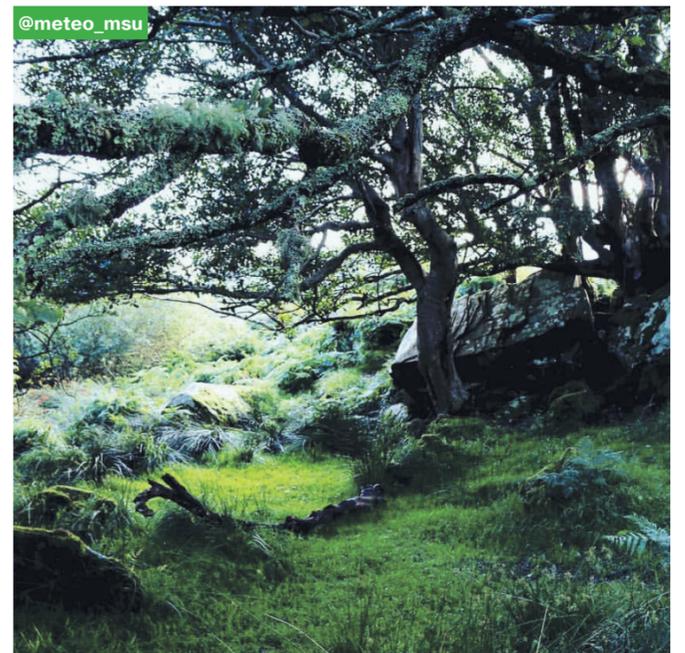
@nika_gin

@el_pryanik

@broken_geographer

@meteo_msu

Издатель — ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА.

Главный редактор — Вероника АЛЕКСЕЕВА. Корректор — Ольга КИСЕЛЕВА. Верстка номера — Татьяна ШТЕПЕНКО.

Редакторы по работе с авторами — Анна КОНОКОВА, Михаил МАКУШИН (geograph-msu@yandex.ru).

Дизайн — Евгений ПОНОМАРЧУК. Административные вопросы — Наталия ОРЛОВА.

Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами.

Отпечатано ООО «РПФ НИК», 127055, г. Москва, Приютский пер., д. 3. Печать офсетная. Объем 2 п.л. Зак. Тираж 999 экз. Подписано в печать 12.09.2019 г.